

Небо очистилось и стало прозрачным, точно драгоценный камень. Невероятная густая синева разлилась по всему небосводу, насколько хватало глаз. Облака тонкой, словно растянута сахарная вата, дымкой ласково обвивали солнце. До Ся Дунли донеслись звонкие переливы птичьих трелей с далекой горы Байюнь, журчание несмолкающего ручейка и едва слышный стук падающих на землю капель. Кажется, он способен был услышать даже то, как прорастают семена. Он ощутил, будто все его чувства пробудились за одну ночь, отчего знакомый холмик открылся ему с совершенно иной, небывало красивой стороны. Настроение у Ся Дунли мгновенно улучшилось. Натянув сапоги, он почти жизнерадостным шагом направился к пруду.

Камни, уложенные по краю бассейна для закрепления геомембраны, выдержали ночной шквал и остались неподвижны. Признаться, больше всего Ся Дунли переживал именно за это место: боялся, что каменная кладка обрушится, ведь для фиксации он использовал обычную жидкую грязь, а не прочный цемент.

Таская и укладывая камни в одиночку, он заталкивал грязь в щели с размаху, точь-в-точь как было написано в «Руководстве по созданию небольших прудов 3.0». Бросать ее требовалось с усилием, чтобы выжать воздух: считалось, что после такой обработки клейкость ила ничем не уступает цементу.

Откровенно говоря, хоть Ся Дунли и сделал всё по инструкции, в глубине души его терзали смутные сомнения. К счастью, практика показала, что способ отлично сработал. Говорили, когда поверх укоренятся растения и их корешки переплетутся сквозь слой ила, конструкция станет еще крепче — от одной мысли об этом радовалось сердце.

Дождесборник тоже прекрасно показал себя во время ночного ливня. Очищенная вода струилась из декоративного глиняного кувшина прямо в пруд — именно это журчание Ся Дунли и слышал из дома.

Плеск падающей воды привлек обитателей водоема. Маленькие рыбки любопытно сгруппировались неподалеку, кружа в замешательстве. Некоторые случайные пловцы попадали под поток, и их уносило на глубину. Впрочем, небольшой пруд, приняв за ночь столько дождевой воды и выходов из очистительного бака, заметно пополнился.

Снесенные вниз рыбешки лишь ловко виляли хвостиками, без труда поднимались к поверхности, пускали пузыри и, будто найдя в этом забаву, снова плыли к водяному столбу. Прежде стоячий небольшой пруд за одну ночь ожил, превратившись в юркое, резвое местечко.

Однако в ходе дальнейшего осмотра Ся Дунли обнаружил проблему: сливное отверстие мелкого пруда, ведущее к водоотводу, забилось. При строительстве форму этой секции просто вылепили из земли, ничем не закрепив, так что бурным дождевым потоком ее слегка размыло и деформировало.

Он немного подправил руками сливную канавку, возвращая ей прежний вид. Особенной спешки не требовалось: вода переливалась в малый пруд лишь тогда, когда большой заполнялся на восемьдесят процентов. А чтобы наполнить большой бассейн до такого уровня, потребовалось бы еще три-четыре ливня такой же силы, как вчерашний. Так что до того, как небольшой пруд переполнится, времени оставалось более чем достаточно.

И хотя со стороны оба водоема казались небольшими, по объему они вмещали весьма солидное количество воды.

Впрочем, по сравнению со сливом, зрелище на нижнем водотоке выглядело куда печальнее.

Холмик, где хозяйствовал Ся Дунли, находился на возвышении. Если бы небольшой пруд переполнился, вода потекла бы вниз и начала бы подмывать утрамбованный грунт по краям, что сильно сократило бы срок службы пруда.

Поэтому деревенские жители посоветовали Ся Дунли выкопать канавку, чтобы отвести воду подальше, прежде чем она уйдет в почву. Мужики, помогавшие копать пруд, увидели оставшиеся обрезки геомембраны и состыковали их, выставив дно водотока для защиты от размыва.

Это было не так надежно, как цельное полотно, но года на три-четыре прослужить должно было.

Жаль только, что сейчас по канавке еще не пустили воду. Без защитного слоя воды пленку принял на себя ураганный ветер: ее почти целиком вырвало из земли, а кое-где и вовсе унесло, обнажив бурую грязь. Выглядело это плешиво и откровенно жалко.

Ся Дунли прижал всю уцелевшую пленку обратно к земле. Пусть кусочек и укоротился, на первое время сойдет.

Управившись с водоемом, он взялся за большую метлу, отводя лужи со двора, уложил несколько досок вместо мостков к пустующим пока вольерам и только после этого вернулся в дом.

— Ме-е-е! — едва он открыл дверь, из кухни донеслось жалобное блеяние.

Вчера Сяомэ прыгнула на стол и перекусила лямку его рюкзака, за что была приговорена к суточному домашнему аресту. Правда, отсидела она пока лишь ночь...

— Ме-е! Ме-ме-е! — заметив его, овечка заторопилась, блея тонко и ласково.

Ся Дунли помялся. Вспомнив, как ночью гремел гром и сверкали молнии, он подумал, что глупышка, наверное, перепугалась. Ладно, заменим наказание условным сроком.

Он приоткрыл перегородку высотой в человеческий рост. Стоило щели чуть расшириться, как оттуда высунулась мордочка, и овечка обиженно запричитала.

— Осознала вину? — Ся Дунли потрепал ее за ухо и немного отступил, давая выйти.

Сяомэ переступила копытцами и ласково прижалась к нему. Мягкая, теплая овечка снова и снова терлась о его голени, словно прося прощения.

Суровое мужское сердце Ся Дунли мгновенно растаяло. Он хмыкнул и, продолжая ворчливо воспитывать вчерашнюю нашкодившую проказницу, пошел насыпать ей корм.

Отперев шкафчик с детским замком от защемления пальцев, он достал пластиковый контейнер для риса, растянул эластичную защелку, извлек упакованный в несколько слоев кроличий корм и насыпал в миску. Сверху добавил ложку сухого молока и несколько витаминных таблеток, после чего поставил миску перед Сяомэ.

Эй, стоп... С какой стати кроличий корм?!

Говоря об этом, Ся Дунли чувствовал в душе невыразимую горечь.

У Сяомэ уже прорезались зубки, но она продолжала считать себя младенцем и категорически

отказывалась отучаться от молока. Вот только аппетит у нее вырос невероятно — на одном молоке Ся Дунли рисковал пойти по миру.

Делать нечего, он заказал в интернете сено и овечий комбикорм, причем самый дорогой. Однако сухое сено по вкусу уступало свежей траве и овощам. Сяомэ выразила глубокое презрение к такому рациону: съедала кусок и выплевывала половину. Стоило же Ся Дунли проявить твердость и попытаться насильно сменить корм, как она устраивала дома такой оторванный вой, что не спасали даже шумоподавляющие наушники вместе с берушами.

Делать было нечего, пришлось уступить.

Позже на форумах кто-то обмолвился, что кроличий корм гораздо вкуснее овечьего. Ся Дунли снова отправился в интернет-магазин, и только когда он купил корм для декоративных кроликов, эта капризная особа наконец соизволила приступить к трапезе. Посчитав расходы, он понял, что выходит не сильно дешевле овечьего молока.

К тому же это была лишь временная мера. Овцы — жвачные животные, и грубая клетчатка переваривается у них в процессе многократного срыгивания и пережевывания. Кролики же по способности переваривать пищу значительно уступают неприхотливым овцам. Поэтому в кроличьем корме клетчатка сильно измельчена для облегчения усвоения.

Это все равно что кормить взрослого человека детским пюре: даже если питательных веществ хватает, незаметно угасает пищеварительная функция внутренних органов.

Решающая битва за смену рациона еще не началась. Ся Дунли планировал с наступлением тепла выселить эту овечку в уличный вольер и перевести на нормальный корм силой. С глаз долой — из сердца вон! Пока эта паршивка не решит реально умереть с голоду, никаких уступок!

Словно почувствовав за спиной недобрый взгляд присевшего на корточки Ся Дунли, увлеченно уплетавшая корм Сяомэ оторвалась от миски, одарила его озадаченным взглядом и развернулась к нему боком.

Это вовсе не означало доверия — скорее обычную настороженность, еще не переросшую в тревогу.

Являясь травоядными на самом дне пищевой цепи, овцы в процессе эволюции обзавелись горизонтальными зрачками, чтобы увеличить угол обзора и не стать чьим-то обедом.

Такая форма позволяет каждому глазу иметь угол обзора почти в сто шестьдесят градусов, а слепая зона у обоих глаз вместе взятых оставляет лишь крошечный участок прямо за хвостом. Так что для нее не было никакой разницы, стоишь ты спереди или сбоку — она всё равно за тобой следит.

Прицельный взгляд.

Товарищ Сяо Ся, в чьей голове действительно крутились не самые благие мысли, немного смутился, но виду не подал.

Ся Дунли поправил очки, уперся руками в колени и поднялся, непринужденно помахивая руками и собираясь продолжить уборку во дворе. Но не успел он сделать и шага, как мимо него со свистом прошмыгнула белая молния.

<http://bllate.org/book/18144/1757425>